И все. Теперь в голове Наруто появился смысл. Ведь если Наруто что-то и знает, так это боль, внутреннюю боль, ту, что возникает от одиночества, потери, страха и гнева. И так легко понять, как вся эта боль может породить всю эту ненависть.

"Ты не чудовище". говорит он со всей уверенностью и упрямством в своем маленьком теле. Потому что монстрами становятся, а не рождаются, а люди боятся того, чего не понимают. Наруто - нет, но, по мнению большинства жителей деревни, он все равно не человек.

Существо фыркнуло, задрав хвост.

~Откуда тебе это знать?

Оно говорит жестко, но под яростью, ненавистью и болью все еще скрывается растерянность. Но Наруто знает, что ярость, ненависть и презрение - это лишь телохранители для самых глубоких и уродливых ран.

"Я просто хочу!" Так он говорит, потому что Наруто никогда не умел говорить.

~Ты ничего не знаешь, - настаивает существо, но убежденности в его словах больше нет.

<>

~Как ты думаешь, что ты получишь от этого?

Спустя долгое время лис снова спрашивает. Наруто сидит, скрестив ноги, в шести или около того дюймах воды, заливающей тюрьму лиса. Вода каким-то образом связана с Наруто - он не знает, почему, но чем хуже проходит день, тем гуще становится вода и больше похожа на ил. Сегодняшний день был просто замечательным - Ирука-сенсей разрешил ему получить дополнительную порцию рамена в Ичираку, потому что ему пришлось заставить Сасукэ потрудиться ради своей победы в спарринге. Вода прохладная и прозрачная, и, несмотря на обычно кислое настроение Лиса, он, кажется, наслаждается отдыхом от грязи.

"Почему я должен что-то получать от этого?" повторяет он, откидываясь на руки и глядя в бездонный потолок над собой. "Здесь так тихо, как ты это терпишь?"

~Я все больше и больше скучаю по нему.

Наруто наклоняет голову в сторону и слегка пинает ногами. "Но разве тебе не бывает одиноко?"

Вопрос, похоже, застал огромное существо врасплох.

~Оно рычит, но Наруто не поддается на приманку, хотя год назад, возможно, и хотел бы.

Вместо этого он поднимает глаза, улыбается и лжет сквозь зубы.

"Не много", - легко отвечает он.

Уши лиса подергиваются, а глаза сужаются.

~Как тебя зовут, человечек?

Наруто улыбается с меньшим количеством зубов. "Наруто, Наруто Узумаки!"

Уши лиса при этом поднимаются вверх, а его малиновые глаза расширяются.

~Узумаки, говоришь?

Лис бормочет, почти про себя.

Наруто кивает и подается вперед, положив руки на колени. Что-то меняется в воздухе, напряжение покидает атмосферу, и Наруто чувствует себя достаточно смелым, чтобы задать свой вопрос.

"Ну, а ты?"

Лис резко отдергивает голову от прутьев.

~Что именно мое?

"Ну, у тебя же есть имя, не так ли?"

Лиса мгновенно замирает. Хвосты все так же взмахивают, и мир вокруг них внезапно становится очень тихим.

Как раз в тот момент, когда Наруто начинает думать, что он, наверное, сказал что-то не то, тишина нарушается - хвосты лиса снова начинают мягко взмахивать, и лис говорит. Низко и отчетливо.

~Меня зовут... Курама.

<>

"Так кто ты вообще такой?" спрашивает Наруто однажды, когда Курама, кажется, находится в достаточно хорошем настроении, чтобы отвечать на вопросы. Он легко разлегся, хвост безвольно покачивается взад-вперед, колоссальная голова лениво покоится на скрещенных передних лапах. Лис слегка приподнимает уши.

~Ты хочешь сказать, что не знаешь, рыбка?

Наруто покачал головой, нахмурив брови из-за странного прозвища. "Нет. Никто об этом не говорит".

Курама отвечает не сразу, а долго смотрит на Наруто внимательными малиновыми глазами.

~Я - биджуу Девятихвостого.

говорит он в конце концов.

Для Наруто это ничего не значит, и он говорит то же самое.

"Что это за биджуу?" Потому что он уже заметил, что речь идет о девяти хвостах, и решил, что Курама все равно расскажет.

~Люди называют нас хвостатыми тварями. Мы - существа из живой чакры, и существуем гораздо дольше, чем ваши маленькие деревни шиноби.

"Живая чакра? Ого... значит, вы очень сильные? Ирука-сенсей говорит, что чакра - это то, почему чунины и джоунины ниндзя такие сильные". лепечет Наруто.

Курама только сурово фыркнул.

~Как муравьи перед драконом. Я - самое могущественное существо, которое ты когда-либо встретишь.

"Из всех вас?" спросил Наруто, ужасно любопытный. "Ты ведь сказал "мы", верно? Сколько всего биджуу?"

~...Нас девять.~ Кюуби говорит с некоторой неохотой. ~Я старшая.

"А остальные тоже лисы? Как ты?"

Курама покачал головой.

~Мы все разные. Гюуки, например, ушиони. Демон-бык.

"Сколько у него хвостов? Как он выглядит?"

Курама моргает, явно не ожидая его энтузиазма, поэтому Наруто пытается немного сбавить тон, садится на руки и делает над собой усилие, чтобы быть спокойным. Это трудно.

~Он биджуу Восьмихвостого, - разрешает Курама. ~И, наверное, если бы мне пришлось описывать его человеку, то он показался бы помесью между быком и осьминогом...

Курама рассказывает Наруто о своих братьях и сестрах лишь в общих чертах. У Наруто никогда раньше не было ни брата, ни сестры, но Курама говорит об этом так, будто это одновременно и лучшее, и худшее, что есть на свете. Он выглядит грустным, когда говорит о них, но Наруто не спрашивает.

<>

Вскоре после этого наступает один из худших дней в его жизни.

Он не совсем понимает, как это происходит, все как в тумане, но вокруг крики, злость, ярость и еще больше ненависти, чем Наруто привык, человек с широким красным лицом, практически плюющий в него, Аяме, кричащая где-то на заднем плане.

Он даже не помнит, что именно сказал этот человек, но помнит, что это ударило по всем частям его тела, которые уже болели. Он бежит, даже не успев начать дышать, не слышит яростного возмущения Аяме и не замечает мощного незнакомца, который материализуется за углом, - он просто бежит. Он не смотрит, куда бежит, ему все равно, потому что слова этого человека все еще звучат в его голове, это эквивалент всех холодных ненавидящих взглядов, которые он когда-либо получал, озвученных вслух.

Монстр. Демон. Ничтожество. Не должен был родиться.

И он знает, что уже должен был привыкнуть к этому, но это больно, как ничто другое, что он когда-либо чувствовал, - быть так легко проигнорированным, так легко сказать, что его существование ничего не значит. Вообще ничего.

И вот он бежит, пока не перестает бежать. А когда он понимает, куда бежит, уже слишком поздно.

Наруто уже слышал о Лесу Смерти на языках джоунинов и чунинов, но никогда не видел его, никогда не думал, что он может выглядеть как огромные густые деревья и такой плотный полог, что день превращается в ночь. Он никогда не обращал внимания на предупреждающие крики ворон над головой или шипящие звуки болотистой земли между гигантскими корнями. К тому моменту, когда он осознает, что совершил ошибку, он не знает, где находится, не знает, как выбраться из этого мрачного места.

Он заблудился.

http://tl.rulate.ru/book/100795/3451592